

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-2-112-122

Московское отделение Архива Академии наук СССР в 1942 г.

Михаил Ю. Киселев

*Архив Российской академии наук
Москва, Россия, kiss_RAN@mail.ru*

Аннотация. В статье представлена информация о работе Московского отделения Архива Академии наук СССР в 1942 г. Отделение оставалось единственным архивным учреждением в системе академических институтов и организаций, поскольку Архив АН СССР в Ленинграде в условиях блокады города не мог осуществлять в полной мере научно-методическое руководство архивным делом. Несмотря на ограниченное количество сотрудников, отделение прилагало все возможные усилия по собиранию, обеспечению сохранности, учету, научно-технической обработке документальных комплексов и научно-методическому руководству архивами учреждений и организаций АН СССР, а также по выявлению документов, необходимых для использования в оборонных целях и восстановлению народного хозяйства. Нужно отдать должное и руководству Академии наук СССР, которое обеспечило эвакуацию большинства архивов академических институтов в северные и южные регионы страны, что позволило обеспечить их сохранность. Заслуживает особого внимания самоотверженный труд ученого архивиста А.Н. Прокофьевой, которая с октября 1941 г. по апрель 1942 г. занималась вопросами академического архивного дела. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории академического архивного дела как составной части истории архивного дела в СССР в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: история, архивное дело, Московское отделение, Архив Академии наук СССР, Великая Отечественная война

Для цитирования: Киселев М.Ю. Московское отделение Архива Академии наук СССР в 1942 г. // История и архивы. 2020. № 2. С. 112–122. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-2-112-122

Moscow Branch of the Archive of the USSR Academy of Sciences in 1942

Mikhail Yu. Kiselev

Archive of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, kiss_RAN@mail.ru

Abstract. The article provides information on how the Moscow branch of the Archive of the USSR Academy of Sciences worked in 1942. The branch remained the only operating archival institution in the system of academic institutions and organizations, since the Archive of the USSR Academy of Sciences in Leningrad under the conditions of the city blockade could not fully carry out scientific and methodological management of archival affairs. Despite the limited number of employees, the department made every possible effort to search, ensure safety, recording, scientific and technical processing of documentary complexes and scientific and methodological management of the archives of institutions and organizations of the USSR Academy of Sciences, as well as to identify documents necessary for use in the defense purposes and restoration of the national economy. We must also pay tribute to the responsible executives of the USSR Academy of Sciences, who ensured the evacuation of most archives of academic institutions in the northern and southern regions of the country, which made it possible to safeguard their preservation. The dedicated work of the scientific archivist A.N. Prokofieva, who from October 1941 to April 1942 was engaged in academic archival issues, deserves special attention. The information presented will allow expanding the source study base on the history of academic archiving as an integral part of the history of archival affairs in the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords: history, archival affairs, Moscow branch, Archive of the USSR Academy of Sciences, Great Patriotic War

For citation: Kiselev, M.Yu. (2020), "Moscow Branch of the Archive of the USSR Academy of Sciences in 1942", *History and Archives*, no. 2, pp. 112–122. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-2-112-122

Московское отделение Архива АН СССР (с 1963 г. – Архив АН СССР) организовано в 1934 г. в связи с переездом Академии наук в Москву. История Московского отделения в годы Великой Отечественной войны недостаточно изучена, исключение составляют исследование Н.М. Осиповой [Осипова 2000, с. 228–233] и публикация автора в периодическом издании [Киселев 2018, с. 77–82], в которых содержатся отдельные сведения о работе отделения в первый год войны. Обратимся к сохранившимся в Архиве РАН

документам о работе Московского отделения Архива АН СССР в 1942 г.¹

К началу 1942 г. в Московском отделении работал всего один сотрудник – ученый архивист А.Н. Прокофьева. Заведующий отделением Ф.Д. Гетман в июле 1941 г. ушел добровольцем на фронт, в октябре ученый архивист З.Н. Нагорова уехала в эвакуацию. 4 февраля 1942 г. инспектором Управления государственными архивами НКВД СССР Б.Е. Иллерицким в присутствии А.Н. Прокофьевой были обследованы состояние и условия хранения документов в Московском отделении². В акте обследования, имевшем гриф «Секретно», указывалось, что в июле 1941 г. были вывезены в Казань 15 тыс. дел. Несмотря на неоднократные запросы со стороны ученых архивистов А.Н. Прокофьевой и З.Н. Нагоровой в Президиум АН СССР о дальнейшей и полной эвакуации оставшихся документальных материалов, вопрос положительного разрешения не получил. Оставшиеся в Москве материалы АН СССР и ее учреждений в количестве около 35 тыс. дел находились в подвальном помещении здания Академии наук, предохранявшем от воздушных налетов.

Б.Е. Иллерицкий указывал, что при проверке сохранности документальных материалов институтов учреждений и организаций АН СССР установлено «массовое и огульное уничтожение документов, имеющих политическое, государственное и научно-историческое значение (Институт энергетики, Отделение технических наук, Институт математики, Академстрой и другие)». В то же время оставшиеся в Москве документальные материалы академических учреждений (Биохимический институт, Институт органической и общей химии, Институт истории, Дом ученых и др.), а также материалы Секретариата АН СССР, Совета по изучению производительных сил СССР, Академпроекта, договора о международных расчетах и личные фонды академиков (В.Л. Комарова, И.М. Губкина, Н.К. Кольцова и других) «представляют огромную не только научно-историческую, но и практическую ценность в смысле оказания помощи при восстановлении хозяйства нашей страны, разрушенного германским фашизмом во временно захваченных и теперь освобожденных районах».

Инспектор предлагал произвести в кратчайшие сроки эвакуацию в глубинные районы страны документальных материалов АН СССР. В случае невозможности эвакуации не допускать перемещения документов в другое помещение или первые этажи здания. Для обеспечения сохранности развернуть работу по приему материалов

¹ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 7-м. Оп. 1(1942). Д. 86.

² Там же. Л. 4–4 об.

от учреждений и организаций АН СССР. Московскому отделению АН СССР предлагалось организовать справочную работу по запросам учреждений, «которые проводят работу по восстановлению хозяйства в районах, временно захваченных германским фашизмом и теперь освобожденных, а также усилению промышленно-сырьевой и оборонной мощи нашей страны».

23 марта 1942 г. А.Н. Прокофьева направила на имя Б.Е. Иллерицкого записку, в которой сообщала, что, занимаясь ревизией документов архива, «убедилась в огромной ценности материалов фондов «Коммунистической академии» и «Совета по изучению производительных сил СССР (СОПС)»³. Кроме этого, она подчеркивала ошибочный взгляд уполномоченного Президиума АН СССР в Москве С.М. Файланда на Московское отделение Архива АН СССР [недостаточная оценка значимости документальных комплексов], который направил неверные сведения как Б.Е. Иллерицкому, так и вице-президенту АН СССР О.Ю. Шмидту. А.Н. Прокофьева спрашивала мнение инспектора о своевременности составления научно-тематической картотеки с целью использования архивных материалов «СОПСа» «в работах по изысканию полезных ископаемых и других природных богатств для Родины». По ее мнению, «за создание такой научной картотеки говорит сама жизнь, с другой стороны, будет ли это своевременно при невыясненном положении Московского отделения».

Отделение Архива АН СССР в Москве уделяло пристальное внимание вопросам обеспечения сохранности документов в академических учреждениях и организациях. Об этом свидетельствует письмо Уполномоченного Президиума АН СССР в Москве С.М. Файланда от 30 марта 1942 г. на имя заместителя народного комиссара внутренних дел СССР С.Н. Круглова⁴. В письме указывалось, что приняты все меры для выяснения количества уничтоженных материалов и материалов, хранящихся в архивах учреждений и организаций. Однако эта работа замедлялась вследствие назначения новых уполномоченных, совершенно незнакомых с архивами своих учреждений. Основные институты и учреждения АН СССР были эвакуированы в разные города страны, некоторые из них вывезли свои архивы. По мере поступления сведений от институтов и учреждений предполагалось отправлять их в Управление государственными архивами НКВД СССР, «вернее – сводки о материалах эвакуированных, находящихся в Москве и уничтоженных».

Ученый архивист А.Н. Прокофьева 4 апреля 1942 г. направила письмо заведующему секретариатом АН СССР в Казани А.А. Доро-

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 8–8 об.

фееву, в котором просила запросить у академических институтов, находящихся в регионе, сведения о количестве хранящихся в их архивах документальных материалов до момента эвакуации, вывезенных ими, уничтоженных и оставленных в Москве⁵. Одновременно в целях усиления контроля за работой по отбору документальных материалов, потерявших «оперативное и научно-историческое значение», Московское отделение просило принять меры для проведения следующих мероприятий.

1. Установить обязательный порядок согласования актов и отборочных списков, составляемых на документальные материалы, не подлежащие хранению в академических учреждениях, с местными отделениями управлений государственными архивами НКВД и УНКВД краев и областей.

2. Вся дальнейшая работа по выделению в архивах и текущем делопроизводстве материалов, не имеющих оперативного и научно-исторического значения, должна проводиться в строгом соответствии с Положением о Государственном архивном фонде СССР, инструкцией НКВД СССР от 6 июля 1941 г. № 156 и Перечнем дел и документов АН СССР со сроками хранения.

При этом Московское отделение направляло инструкцию Управления государственными архивами НКВД СССР и формы актов, отборочных списков на материалы, не подлежащие хранению, и описей на материалы, подлежащие хранению, для передачи их в институты.

22 апреля 1942 г. ученый архивист А.Н. Прокофьева направила в организационно-методический сектор Управления государственными архивами НКВД СССР докладную записку, в которой сообщала, что при обследовании академических институтов и учреждений обнаружено уничтожение делопроизводственных архивов и личных дел сотрудников по всей системе АН СССР; что касается научных архивов институтов, то они частично сожжены, частью вывезены и частью оставлены в Москве⁶. К докладной записке был приложен перечень 36 академических институтов и организаций, уничтоживших, частично уничтоживших и сохранивших свои архивы; при этом сообщалось, что 14 институтов сведения не предоставили.

В мае 1942 г. ученый архивист З.Н. Нагорова вернулась из эвакуации, заведующий отделением Ф.Д. Гетман в июне приехал с фронта после контузии; в результате работа по обследованию состояния академических архивов активизировалась. Сохранились акты проверки учреждений АН СССР комиссией Московского

⁵ Там же. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 39–42.

отделения. В акте от 10 июня 1942 г. по проверке Института философии⁷ отмечалось, что архивные материалы размещались в одной из комнат третьего этажа здания, в незапертых шкафах, потолок протекает, на полу не просыхающие лужи, комната не запиралась. В целях сохранения архивных материалов института комиссией принято решение о перемещении их в помещение Московского отделения.

В акте от 11 июня 1942 г.⁸ по проверке Института экономики сообщалось, что архивные материалы «являются совершенно беспризорными, они свалены грудой в одной из комнат первого этажа разрушенного здания, Весь материал усыпан мелким битым стеклом и штукатуркой, часть материала отсырела, некоторые вязки мокрые и стали плесневеть». При беглом осмотре установлено, что отдельные материалы представляли историческое и практическое значение: научные доклады, отчеты, планы, документы по сельскохозяйственной переписи и по личному составу. Комиссией было принято решение в срочном порядке перевезти архивные документы института в помещение Московского отделения.

В акте от 21 июля 1942 г.⁹ указывалось, что в помещениях Института истории обнаружены «груды бумаг, в страшном беспорядке, вперемежку с книгами, брошюрами, диаграммами, разным старьем, мусором и битым стеклом, среди них имеются разрозненные машинописные и рукописные материалы». Определить их историческую и научную ценность не представлялось возможным, научный сотрудник Лебедева отказалась это сделать. По мнению комиссии, в этих грудях «могли находиться документы научного значения, а также секретные, которые могли бы быть использованы во враждебных Родине целях». Комиссией были отобраны шесть папок документов для определения их научной и практической значимости. При этом сохранилась информация о том, что часть архива была эвакуирована в Ташкент, другая – осталась в Москве и хранится в двух подвальных помещениях.

Активная работа Московского отделения АН СССР по обеспечению сохранности архивных документов академических учреждений имела положительные результаты: большинство институтов прикладывали все возможные меры к сохранению оставшихся в Москве документов. Московское отделение постоянно информировало организационно-методический сектор Управления государственными архивами НКВД СССР о положении архивов в институтах АН СССР: уничтожении документов в 1941 г.,

⁷ Там же. Л. 78.

⁸ Там же. Л. 82.

⁹ Там же. Л. 57–59.

количестве эвакуированных дел и дел, оставшихся в Москве, состоянии обеспечения сохранности документов.

В записке заведующего отделением Ф.Д. Гетмана, составленной к совещанию работников архивов наркоматов и ведомств в 1942 г. в Управлении государственными архивами НКВД СССР¹⁰, указывалось, что в вывезенном архиве Московского отделения Архива АН СССР в Казани «работа не ведется, и нет ответственного за архив». При этом сообщалось, что большинство архивов академических учреждений были эвакуированы вместе с институтами в Казань, Свердловск, Ташкент, Алма-Ату, Фрунзе, Миасс, Ашхабад, Ульяновск. Заведующий Московским отделением указывал на проблемы, стоящие как перед отделением, так и перед академическими учреждениями в области архивного дела, а также пути их решения:

1. Администрация центрального аппарата АН СССР, как и администрация академических учреждений, недооценивали значение архивных материалов «и сплошь и рядом относятся к архивным документам и нуждам архива чисто формально».

2. «Особенно отрицательно на постановке архивного дела в системе АН СССР сказывается тот факт, что в 95% учреждений не было и нет архива как такового (кроме 8–10 учреждений) и нет лица, специально прикрепленного к архивным материалам, а ведают ими несколько лиц: так называемым научным архивом – ученый секретарь, бухгалтерскими материалами – бухгалтера, деловой документацией – технические секретари. Секретари вечно меняются и в силу своей загруженности не имеют возможности уделять должного внимания архиву, а главное – не имеют специальной квалификации по архивно-техническим вопросам».

3. Помещение Московского отделения являлось недостаточным, вследствие чего концентрация документальных комплексов затруднена: неоднократные обращения к администрации Президиума АН СССР результатов не принесли.

4. Для обеспечения сохранности архивных материалов в системе АН СССР необходимо «всю ответственность за архивы возложить на директоров или ответственных лиц институтов и учреждений, не сумевших обеспечить сохранность, привлекать к ответственности». Обязать директоров институтов выделить ответственных за сохранность архивных материалов, а где это возможно – специального работника для ведения архивной работы и ответственного за хранение архивных документов. Московскому отделению необходимо усилить контроль над архивами в системе АН СССР, предоставить необходимые консультации и требовать от академических учреждений ежеквартальных сведений о состоянии архивных мате-

¹⁰ Там же. Л. 93–97.

риалов. Просить Управление государственными архивами НКВД СССР разработать директивное письмо, «которое послужило бы правилом для всех архивов по обеспечению сохранности архивных материалов во время войны. В письме указать, какие должны быть приняты меры, в случае необходимости, какие именно материалы должны быть эвакуированы в обязательном порядке, а какие могут быть оставлены на месте».

Ф.Д. Гетман указывал на задачи, стоявшие перед Московским отделением в условиях военного времени:

1. «Охрана архивных материалов, как в своем хранилище, так и в учреждениях и организациях системы АН СССР».
2. «Собирание» архивных материалов умерших академиков и членов-корреспондентов, прием на временное хранение архивов от отдельных академиков и ученых, а также академических учреждений, «не имеющих подходящих помещений для сохранения от вражеских налетов».
3. «Разборка архивных материалов, принятых в большом количестве во время войны в неупорядоченном виде, в целях обеспечения их сохранности».
4. Выделение материалов, не подлежащих хранению.
5. Выдача справок биографического характера.
6. Тематическое выявление документов по истории Академии наук СССР в военное время и перед войной и документов, имеющих оборонное значение.

В рамках комплекса работ по сохранению документальных комплексов Московским отделением Архива АН СССР 9 сентября 1942 г. были подготовлены два письма «Всем учреждениям системы АН СССР» за подписью секретаря Президиума АН СССР Н.Г. Бруевича, тиражом 140 экземпляров, отправленные 15 сентября 1942 г.¹¹ В первом письме на руководителей учреждений, «в каких бы условиях они ни находились», возлагалась ответственность «за собирание, учет и сохранность документальных материалов о зверских насилиях фашистских варваров над военнопленными Красной Армии и мирным населением, разрушениях государственных зданий, уничтожении научных, исторических и культурных ценностей Советского государства». Указывалось, что эти зверства могли найти отражение как в многочисленных документах, отложившихся в делопроизводстве учреждения, так и в документах, поступивших от отдельных граждан, других учреждений и организаций. Запрещалось производить на документах какие бы то ни было пометки и надписи; документы должны быть учтены, на них должна была составлена опись и обеспечена их сохранность.

¹¹ Там же. Л. 109–110.

Во втором письме Архив АН СССР и состоявшая при нем Комиссия по истории Академии наук обращалась как к учреждениям, так и к отдельным лицам с просьбой оказать содействие в собирании материалов по истории Академии наук в дни Великой Отечественной войны. В числе таких материалов могли бы быть:

- записки и дневники отдельных ученых и научных сотрудников, «связанные с текущими событиями, в подлинниках, копиях или извлечениях»;
- точные записи хронологических дат событий в истории учреждения: о достижениях и научных работах, связанных «с оборонной тематикой, лекциях и массовой работе»; точные записи «о фашистских злодеяниях, гибели научных ценностей, разрушении культурных памятников, гибели отдельных ученых при обстрелах, бомбардировках, пожарах, разрушениях»;
- письма научных сотрудников из действующей армии (или копии с них);
- материалы для биографии сотрудников АН СССР – участников войны, «особенно героев, отличившихся в боях, и их фотографии, а также ученых, чем либо отличившихся в тылу, работая на оборону по своей специальности»;
- точные биографические сведения о сотрудниках, погибших на фронте или в тылу, даты и обстоятельства их смерти;
- книги и оттиски статей, отражавших работу ученых в дни войны, «по возможности, с авторскими дополнениями»;
- записи фольклорных материалов, собранных учеными (стихов, частушек, поговорок и других, связанных с войной).

При этом указывалось, что список «является лишь примерным и отнюдь не исчерпывающим». Предлагалось направлять материалы в Архив АН СССР в Ленинграде, в Московское отделение Архива АН СССР, АН СССР в Казани и Президиум АН СССР в Свердловске. Московское отделение раньше других архивов страны приступило к выявлению документальных материалов, необходимых для использования в оборонных целях и восстановления народного хозяйства. Д.Ф. Гетман сообщал, что в 1942 г. был разобран, систематизирован и описан фонд вице-президента АН СССР, академика И.М. Губкина, в котором содержались материалы по нефтяным месторождениям и запасам нефти в СССР. Описи фонда И.М. Губкина были своевременно отправлены в Президиум АН СССР в Казань¹². В этот период по специальным заданиям Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной армии, которой руководил академик А.Е. Ферсман, была проведена работа по выявлению документов о Нижнем Поволжье и Прикаспийской

¹² Там же. Оп. 1 (1943). Д. 106. Л. 15–18.

низменности в фонде Совета по изучению производительных сил Академии наук СССР¹³.

В заключение отметим, что Московское отделение Архива АН СССР в 1942 г. оставалось единственным архивным учреждением в системе академических институтов и организаций, поскольку Архив АН СССР в Ленинграде в условиях блокады города не мог осуществлять в полной мере научно-методическое руководство архивным делом. Несмотря на ограниченное количество сотрудников, Московское отделение прилагало все возможные усилия по собиранию, обеспечению сохранности, учету, научно-технической обработке документальных комплексов и научно-методическому руководству архивами учреждений и организаций АН СССР, а также по выявлению документов, необходимых для использования в оборонных целях и восстановления народного хозяйства. Нужно отдать должное и руководству Академии наук СССР, которое обеспечило эвакуацию большинства архивов академических институтов в северные и южные регионы страны, что позволило обеспечить их сохранность. Заслуживает особого внимания самоотверженный труд ученого архивиста А.Н. Прокофьевой, которая с октября 1941 г. по апрель 1942 г. занималась вопросами академического архивного дела. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории академического архивного дела как составной части истории архивного дела в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Литература

- Киселев 2018 – *Киселев М.Ю.* Из истории архивного дела в России: Московское отделение Архива Академии наук СССР в 1941 г. // Научная мысль: традиции и инновации: Сб. науч. тр. Магнитогорск, 2018. Вып. 7. С. 77–82.
- Осипова 2000 – *Осипова Н.М.* Архив АН СССР (1917–1941 гг.): проблемы организации, комплектования, хранения и использования документации научных учреждений: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 228–233.

References

- Kiselev, M.Yu. (2018), 'From the history of archiving in Russia: Moscow Branch of the Archive of the USSR Academy of Sciences in 1941', in *Nauchnaya mysl': traditsii i innovatsii: sbornik nauchnykh trudov* [Scientific Thought. Traditions and Innovations. A collection of scientific papers], iss. 7, Magnitogorsk, Russia, pp. 77–82.

¹³ Там же. Л. 7 об. – 8.

Osipova, N.M. (2000), *Archive of the USSR Academy of Sciences in 1917-1941. Issues of the organization, acquisition, storage and use of documentation of scientific institutions*, Ph.D. Thesis, Moscow, Russia, pp. 228–233.

Информация об авторе

Михаил Ю. Киселев, кандидат исторических наук, Архив Российской академии наук, Москва, Россия; Россия, 117218, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 34; kiss_RAN@mail.ru

Information about the author

Mikhail Yu. Kiselev, Cand. of Sci. (History), Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 34, Novocheremushkinskaya Str., Moscow, Russia, 117218; kiss_RAN@mail.ru